

Эксперт-клуб «Нижегородского адвоката» Компенсация за судебную волокиту

В обсуждении закона РФ от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» принимали участие 1. Вячеслав Боляк (экс-судья); 2. Даниил Козырев (адвокат коллегии адвокатов Козыревых), 3. Татьяна Кубасова (зав. адвокатской конторой Бутурлинского района НОКА); 4. Ирина Сидорова (адвокат, кабинет И.М. Сидоровой, Париж), 5. Михаил Першин (практикующий юрист), 6. Михаил Черепнов, руководитель судебно – арбитражной практики «T&K LEGAL». 7. В соавторстве С. Курносоев (студент 3 курса юридического факультета ННГУ, стипендиат Оксфордского - Российского фонда) и Алена Терешина, адвокат адвокатской конторы Нижегородского района НОКА, член Совета молодых адвокатов.

1. В. БОЛЯК:

Необходимость принятия закона, подобного ФЗ № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010г, существовала давно. Еще в 1971 году, в СССР, «с целью руководства районными и городскими народными судами, нотариальными конторами и адвокатурой» были образованы отделы юстиции. Они, в частности, осуществляли контроль за соблюдением сроков рассмотрения гражданских, уголовных дел, сроков исполнения судебных решений и были наделены широкими полномочиями, вплоть до права подвергать судей дисциплинарным взысканиям. Деятельность отделов юстиции сыграла положительную роль в организации работы судов и судебных исполнителей. Однако ответственность за нарушение сроков рассмотрения дел и сроков исполнения судебных решений была предусмотрена только ведомственными нормативными актами. Поэтому граждане, несмотря на то, что именно они более всего страдали от судебной волокиты, фактически оказывались за пределами правового поля.

Новый закон выводит эти отношения за рамки ведомственного регулирования. Более того, предоставляя гражданам право требовать компенсации, закон предусматривает, что «присуждение такой

компенсации не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц». (п.3 Закона). Тем самым, пожалуй впервые, презюмируется право гражданина на компенсацию без каких либо условий, только по одному признаку – наличию нарушения закона.

Вместе с тем нельзя не заметить, что термин «разумный срок», употребляемый в названии и в тексте Закона, можно трактовать чрезвычайно широко.

Представляется, что «резиновость» формулировок, придавая закону необходимую подвижность, одновременно таит в себе опасность формализации закона на стадии его исполнения как правозащитниками, так и чиновниками. С другой стороны не исключено, что в погоне за формальными показателями соблюдения сроков, может нарушиться качество рассмотрения самих дел и, соответственно, принимаемых судебных решений. И, тем не менее, предоставляя гражданам право требования компенсаций в порядке открытого и гласного судопроизводства, закон тем самым открывает дорогу для отработки механизма общественного контроля за работой правоохранительных органов и судов. Поэтому факт принятия такого закона - явление

безусловно положительное. Все остальное во многом зависит от реакции общества.

2. Д. КОЗЫРЕВ:

Конечно, сам факт принятия обсуждаемого закона вызывает, в первый момент, лично у меня, положительные эмоции. Мне бросились в глаза два момента, которые касаются юридической техники принятия акта. Первый: само понятие «неразумного» срока оставлено крайне расплывчатым: мне-то всегда казалось, что неразумность наступает через непродолжительное время после окончания сроков, предусмотренных процессуальными нормами. Например, для гражданского дела – это за пределами полугодового срока. Для уголовных дел эти сроки, по моему мнению, должны быть даже более сжатыми, поскольку сам факт наличия уголовного преследования оказывает на большинство людей сильное психологическое воздействие. Хотя обращаться с заявлением о компенсации можно в случае волокиты на более короткий срок, тем не менее ориентиры законодателя, изложенные в п.5, п.7 ст.3 Закона (три года для неоконченного гражданского дела и четыре для уголовного), вызывают разочарование.

Другой ключевой момент – это размер компенсации. Указание на то, что он должен исчисляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека, само по себе неплохое. Тем не менее, считал бы правильным установить нижний предел компенсаций, чтобы она не была столь низкой, какой бывает компенсация морального вреда в наших судах.

В законе предусмотрена ответственность государства за неисполнение органами, отвечающими за распоряжение средствами бюджета, судебных решений. Курьез в том, что решение о присуждении компенсации также должно будет исполняться теми же органами! И сколько раз можно будет потом к ним предъявлять подобное требование уже за неисполнение решения о присуждении этой компенсации? Однако при этом сделан и такой важный шаг, о необходимости которого говорили многие юристы – введена персональная ответственность должностных лиц за нарушение закона. Согласно п.6 ст.1 теперь к ним может быть предъявлено регрессное требование.

Лично я вопрос о предъявлении исков о взыскании компенсаций предполагаю обсуждать в каждом конкретном случае с доверителями. Но напоминать о существовании этого закона должностным лицам в целях оказания нормального правового давления планирую постоянно.

3. Т. КУБАСОВА:

Именно за неспешное судопроизводство нашу страну не раз критиковал Европейский суд по

правам человека. На необходимость создания настоящих компенсационных механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок также было указано в определении Конституционного суда РФ № 734-0-П от 03 июля 2008 года.

Самый обсуждаемый вопрос – размер компенсации. Как указано в п. 2 статьи 2 Закона размер компенсации будет определяться с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека. Хочу согласиться с законодателем, что определение размера компенсации правильно отдано на откуп судам. Так как компенсация это норма права, а не экономическая категория. Исходя из практики Европейского Суда по правам человека, размер компенсации составляет от 500 до 3000 евро.

Предлагаемый способ защиты права на судопроизводство в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 ГК РФ. При этом лицо, получившее компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, лишается права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Настоящим законом повышается ответственность органов и должностных лиц, по вине которых допущено такое нарушение, путем предъявления к ним регрессного требования органов, которые уполномочены от имени Российской Федерации на исполнение решений судов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Считаю, что новый институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки работать будет. Как скоро – зависит в первую очередь от нас – адвокатов и от того, насколько будет активная позиция граждан – как записано в законе – «претерпевших неблагоприятные последствия». Никакой закон, какой бы он ни был замечательный, не будет работать сам по себе. Для того, чтобы закон «запустить» в жизнь, одновременно с ним приняты изменения в Бюджетный кодекс, УПК, КоАП, АПК и ГПК. Ну, а насколько, он будет эффективен, покажет время.

4. И. СИДОРОВА:

Во Франции каких-либо сроков по судопроизводству не установлено, равно как и не существует закона, который бы особо предусматривал право на компенсацию в случае, если правосудие отправляется не так быстро, как бы этого хотелось истцу. Тем не менее, сроки судопроизводства являются составляющей принципа доступа граждан к правосудию, и их нарушение может быть наказано на основании нормы более общего содержания – отказа в правосудии, нормы, которая

родилась во время Французской буржуазной революции (статья 4 Гражданского кодекса Франции). Позднее появились и нормы, которые позволяют гражданам получить компенсацию в случае отказа в правосудии.

Так, в отношении судов по уголовным и гражданским делам, «Государство обязано компенсировать ущерб, связанный с нарушением работы судебного аппарата». Французская судебная практика рассматривает нарушение сроков по производству как отказ в правосудии.

При определении разумности срока уголовного судопроизводства учитывается правовая и фактическая сложность дела, условия ведения судопроизводства, поведение участников судопроизводства, достаточность действий суда, прокурора и т.д.

Что же касается административных судов, то они руководствуются неписаным правилом, согласно которому обращающиеся в административные суды лица имеют право на рассмотрение их дела в разумный срок. Административные суды при этом равняются на суды по уголовным и гражданским делам, и требуют доказательства либо тяжкого проступка со стороны государственных органов, либо отказа в правосудии.

Тем не менее, решения французских судов в отношении нарушения разумных сроков судопроизводства не всегда приносят полное удовлетворение истцам. В настоящее время в Европе и во Франции регулятором по вопросам доступа к правосудию и, в частности, права на судопроизводство в разумный срок выступает Европейский Суд по правам человека.

5. М. ПЕРШИН:

Принимая во внимание длительные и многочисленные претензии к России в вопросах соблюдения прав человека как со стороны ее собственных граждан, так и Европейского союза, российский власти, видимо, решили таким образом смягчить политическую напряженность в данном отношении. Так по данным «Российской газеты», сегодня в Европейском суде по правам человека скопилось около 50 тысяч российских жалоб, касающихся длительности судебного разбирательства.

В этой ситуации сразу ожидать серьезных подходов к реализации данного закона, имея ввиду адекватность выплачиваемых заявителям сумм, пока не приходится. Думается, что суммы компенсации будут мало отличаться от средних подходов к компенсации расходов на представителей в рамках судебных процессов и от обычных размеров компенсации морального вреда. Единственный определенный ответ, который дал этот закон терпеливым гражданам – такая компенсация **МОЖЕТ БЫТЬ.**

Нельзя не отметить, что поспешность в принятии нового закона не лучшим образом отразилась на качестве его теоретической проработанности и техники. Так новый закон вместил в себя одновременно нормы процессуального и материального права, не меняя при этом Гражданский кодекс РФ. Теперь судам самим придется отвечать на вопрос о правовой природе «компенсации». Предложенную компенсационную выплату нельзя в полной мере отнести ни к судебным издержкам (поскольку она не связана с расходами участников процесса), ни к возмещению вреда (поскольку спорно определяется характер причиненного вреда). Нельзя с уверенностью рассматривать «компенсацию» и как форму ответственности (штраф) государства за нарушение прав граждан.

Для определения правовой природы рассматриваемой «компенсации» известную трудность создает примененное в п.2 ст. 1 Закона соотношение «законного» срока на рассмотрение дела или исполнение судебного акта и «разумного» срока. Другой проблемой на пути применения закона является совмещение в рамках одной ветви власти и «нарушителя» и «судьи». Как известно, если нет каких-то вопиющих нарушений, переходящих в дисциплинарную или уголовную ответственность, судейское, как и любое другое сообщество, хранит корпоративную лояльность. Справедливости ради следует отметить, что в некоторых случаях она оправдана и защищает судей от необоснованных нападков.

Все вышеперечисленное не может не создавать трудностей, связанных с применением нового закона. Я бы сказал, что общество получило Закон «двух неопределенностей» – разумного срока и разумной компенсации. Тем не менее, сам факт принятия такого закона создает некоторый первоначальный подход к упорядочиванию захлестнувшей страну волокиты.

6. М. ЧЕРЕПНОВ

С одной стороны в Законе детально прописаны порядок и срок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и исполнения решения суда, принятого по результатам рассмотрения данного заявления соответствующими органами, но с другой стороны некоторые положения Закона очень размыты, поэтому их действительность определится только в процессе применения данных норм судами.

Например, не совсем ясна ст. 1 Закона, а именно, когда же возникает право на компенсацию, если нарушение судом сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта, установленных федеральным законом, само по себе не означает

нарушения права на судопроизводство в разумный срок. Предполагаем, что данный вопрос будет разрешен в судебной практике. Не совсем понятно как будет действовать п. 3 ст. 5 Закона, поскольку Закон вступил в силу 04.05.2010 года, а бюджеты всех уровней были утверждены еще в прошлом году, и соответственно в их расходной части не предусмотрены такие расходы как выплаты компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Закон фактически не сможет применяться к ранее рассмотренным делам (даже при наличии оснований), т.к. в соответствии с п. 5 ст. 3 Закона требуется, чтобы при рассмотрении дела лицо, претендующее на компенсацию, обращалось к суду с ходатайством (заявлением) об ускорении рассмотрения дела, чего в сегодняшней практике не встречается.

7. С. КУРНОСОВ И А. ТЕРЕШИНА:

Всем известно дело Калашникова, который провёл в предварительном заключении почти пять лет в ожидании приговора. Длительность судебного процесса является самым частым предметом рассмотрения жалоб в Европейском суде по правам человека. Критерий «разумности» срока судебного производства по делу сводятся к двум основным элементам. Во-первых, это учет конкретных обстоятельств дела (в частности содержится ли обвиняемый под стражей или нет) при отсутствии единого предельного срока, превышение которого считалось бы недопустимым. Во-вторых, основанием признания срока производства чрезмерным служит лишь такие задержки, ответственность за которые может быть возложена на государство.

Самый больной вопрос – размер компенсации. В тексте Федерального закона от 04.05.2010 года «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» прямого ответа нет, но российские правоприменители руководствоваться будут европейским опытом. Для сравнения: Страсбургский суд обычно штрафует волокитчиков на 500-3000 евро. В Европе национальные тарифы жестче: 5000-6000 евро.

Новый пакет законов направлен против судебной волокиты. В него входит Закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и поправки в другие федеральные законы в связи с нововведением.

Закон о компенсации прописывает право наших и иностранных граждан, людей без гражданства, российских и международных организаций на компенсацию рублем - за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение судебного акта.

В публикуемых законах определяется форма, размер и порядок выдачи компенсации. Прописаны и особенности рассмотрения заявления о ее присуждении. А еще в документах содержатся положения, касающиеся вынесения судебного решения о компенсации.

Появление этих законов – это не только требование Страсбургского суда. Необходимость создания настоящих компенсационных механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок была прописана в решении Конституционного Суда РФ еще в 2008 году (N 734-О-П), также Пленум Верховного Суда РФ указывал на необходимость исключить факты волокиты в своих постановлениях № 7 от 24 августа 1993 года и № 52 от 27.12.2007 г.

Необходимо обратить внимание на то, что предлагаемый способ защиты права на судопроизводство в разумный срок не исключает возможности взыскать убытки, причиненные незаконными действиями суда. Законом предусматривается, что заявления о присуждении компенсации подаются в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу. За нарушение разумного срока рассмотрения дела в суде деньги гражданам будут выплачиваться за счет средств федерального бюджета. А за волокиту с исполнением вердикта заплатят или из федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, или из местного бюджета. Следует отметить, что заявление о присуждении компенсации не может рассматриваться судьей, если он ранее принимал участие в рассмотрении дела, в связи с которым возникли основания для подачи такого заявления.

Коллеги! «Нижегородский адвокат» приглашает присоединиться к эксперт – клубу для обсуждения проблем юридической корпорации, законодательства и правоприменительной практики. Форма участия в обсуждениях – как очная, так и заочная. Заявите о своей готовности ответить на наши вопросы, прислав свои реквизиты на e-mail редакции: nnadvokat@yandex.ru (желательно также указать специализацию).

Вопросы для обсуждения по следующей теме редакция направит вам по электронной почте. Портреты пяти экспертов, давших ответы первыми, будут опубликованы на титуле «Эксперт-клуба».